

Кларк застонал и беспокойно повернулся. Он находился между сном и бодрствованием. Но он все еще чувствовал себя отягощенным. Он хотел проснуться, но не мог.

Казалось, весь мир сотрясается.

Он видел их лица, смотревшие на него сверху вниз.

В их глазах что-то блестело.

"Я бы хотела, чтобы ты поехал с ним... У меня не было времени, чтобы освободить место..."

Ее голос дрогнул. "Мое место - с тобой. Будет ли он в безопасности? Где он высадится?"

"Корабль сможет обеспечить его всем необходимым для безопасного путешествия, и я заложил в его память все, что нашему сыну нужно знать о своем наследии и нашем мире. Наследие Криптона не умрет. Кал-Эл продолжит имя дома Эль. Наш сын отправится в мир, который питается энергией желтого солнца. У него будут большие способности. Он выживет. Он будет сильным. Я молюсь, чтобы он был мудрым. Будь лучшим человеком, чем я, сын мой. Сделай все, что в твоих силах, чтобы защитить тех, кого ты любишь. Я не справился".

"Он будет беспомощен. Я молюсь, чтобы он не попал в чужие руки. Пусть его любят так же, как мы любили его. Прощай, мой малыш..."

Поцелуй матери в лоб и руки был мягким и нежным. Прикосновение отца к его волосам было сильным и в то же время нежным.

"Прощай, сын мой. Да хранит тебя Рао".

Передний щит опустился на его голову, и он попытался дотянуться до него, но его пухлые руки ударились о стекло. Он почувствовал, что стал легким, и его внезапно подняло вверх, вверх и вверх.

Красное небо, казалось, зияло над ним, и вдруг он полетел во тьму, а мир позади него взорвался.

"Наг... нет...", - пробормотал Кларк во сне. Он сбил подушку с кровати и перекатился на спину, раскинув свое крупное тело по узкой кровати.

Он спрыгнул с поезда, ухмыляясь.

Было здорово оказаться дома.

Он приехал в Смолвиль на длинные праздничные выходные. Это был его последний год в Канзасском университете. Он был на седьмом небе от счастья. Он блестяще сдал экзамены, и у них с Салли все было хорошо. Наконец-то у него все наладилось. Даже со странными способностями, которые мучили его несколько лет. Наконец-то он взял их под контроль и стал неплохо с ними справляться.

Ему пришлось рассказать папе, как он помог спасти двух детей из горящей квартиры, и как это было здорово.

Он улыбался, выходя из участка. Обычно он ходил домой пешком, и этот случай не стал исключением. Только в этот раз он удивился, увидев Лану и Пита, которые ждали его. Лана выглядела так, словно плакала. Лицо Пита было мрачным.

"Привет, ребята, что вы двое здесь делаете?"

Пит протянул руку и коснулся его плеча. "Кларк... мне очень жаль... произошел несчастный случай..."

Кларк с ворчанием поднялся на ноги.

Запищал будильник.

Он сел, прищурив глаза, и увидел, что солнце заглядывает за горизонт. Он взглянул на часы. Было 6:32 утра. Он сел и перекинул ноги на бок. Он провел рукой по взъерошенным волосам. Он успеет на поезд в 7 утра и будет в 8. У него будет достаточно времени, чтобы принять душ, переодеться и позавтракать, если только не возникнет какая-нибудь непредвиденная ситуация, как это случалось время от времени.

Кларк подошел к корзине с бельем, достал чистую рубашку, боксеры и носки и положил их вместе с парой черных брюк. По крайней мере, сегодня утром у него было время погладить рубашку. Сняв боксеры, он заскочил в небольшой примыкающий душ и в кои-то веки позволил воде обрушиться на голову и плечи. Его сны были тревожными, потому что впервые ему приснилось все за одну ночь. Его биологические родители. Захват. пытки. Криптон. Смерть мамы и папы.

Он будет сильным. Я молюсь, чтобы он был мудрым. Будь лучшим человеком, чем я, сын мой. Сделай все, что в твоих силах, чтобы защитить тех, кого ты любишь. Я не справился.

Кларк сказал вслух: "Я не хочу потерпеть неудачу... Я силен, отец, но, черт возьми, не считаю себя мудрым. Чтобы быть мудрым, нужно прикусить язык, а мне иногда это трудно сделать".

Он взял бутылку с шампунем и обнаружил, что она пуста. Как и многие другие вещи в его жизни... у него не было возможности заменить его, потому что он был так ограничен во

времени. Журналистика и героика были требовательными руководителями. Он взял кусок мыла и принялся намыливать голову и тело.

Невольно в его эйдетической памяти всплыли воспоминания о прошедшей ночи. Он почувствовал пальцы Чудо-женщины на своей коже. Он действительно ощутил ее прикосновение. Полностью. Он обладал способностью ощущать тепло, холод и боль. Он мог управлять этими рецепторами. Это была криптонская черта. Но рецепторы давления находились глубоко в дерме, а его тело было очень плотным. Поэтому, хотя он мог прикоснуться к человеку и понять, что он чувствует, его прикосновение к его коже было значительно слабее.

Когда он был мальчиком, он мог чувствовать в обычном диапазоне, как большинство людей, но когда его способности начали проявляться, он понял, что ему нужно использовать другие чувства, чтобы компенсировать недостаток. Сердцебиение: у каждого оно было уникальным: голос, запах, взгляд. Его органы чувств находились на другом уровне, поэтому они помогали ему общаться со всем, что его окружало.

Но с ней... чем же она обладала таким, что его органы чувств казались не в порядке? Он очень хорошо ее чувствовал. Это не имело никакого смысла! Он не был настолько поверхностным человеком, чтобы реагировать на красоту. Она была не единственной красивой женщиной, которую он когда-либо видел! Лана, Салли, Лоис, Хизер... все очень красивые женщины. Но он не чувствовал себя обязанным проводить время, наблюдая за ними! Как человек, скрывавший свою личность, и журналист, боровшийся с любой формой искусственности, он не придавал никакого значения тому, как выглядят люди. Черт возьми, именно из-за этого он критиковал ее и Тревора. Ее внешность и богатство явно сыграли свою роль в том, что ее не выслеживали и не пытали, а Тревор за нее ратовал. И уж точно не станут причиной того, что он ослабит бдительность и станет относиться к ней по-другому. Он был бы не лучше Тревора.

Ты был очень груб с ней, - произнес голос в его голове.

"Я вел себя с ней не иначе, чем с кем-либо другим", - возразил он себе. "У Кларка Кента острое перо и язык. Все это знают".

Это была правда. Кларк Кент был известен как немного умный засранец. Он совсем не стеснялся. Он говорил то, что чувствовал. А Супермен просто предпочитал молчать. Почему он был так груб? Мать и отец были бы разочарованы тем, что он не протянул руку незнакомцу.

"У нее есть капитан. С ним ей вполне комфортно. И я не какое-то животное, которое она посчитала нужным погладить. Хватит с меня того, что Лекс и его дружки называли меня "этим", - пробормотал он, откладывая мыло и смывая с себя воду.

Но совесть мучила его.

Она не имела в виду ничего подобного, и ты это знаешь, - сказал голос, - и ты злишься на нее только потому, что почувствовал ее, а это тебя пугает.

Он закрыл душ. "Проклятье. Как она...?"

Родилась из глины. Впитала в себя какую-то божественную магию. Она не была каким-то магом, знающим заклинания и заклинания и способным подключаться к эзотерической энергии. Чтобы повлиять на него, нужно было произнести заклинание. Она не знала, как это сделать, но ее ДНК амазонки, которая была гуманоидом, должна быть связана с ним на каком-то уровне. Поэтому даже гениальный криптонский ум не смог бы понять ее.

"Магия", - пробормотал он и, схватив полотенце, вернулся в спальню. "Ненавижу магию".

Через несколько минут он отгладил рубашку и переоделся в свою одежду. Он встал перед зеркалом и откинул волосы на глаза. У Кларка были всклокоченные волосы, а стиль его одежды был небрежным. Он не был человеком в костюме. Да и кто, по правде говоря, носит костюмы-тройки во время погони за историями? Если только ему не нужно было идти в приличное место, он надевал более свободную, непринужденную одежду. За последние два года он надел галстук один раз, и то, когда ему нужно было идти на собеседование. К тому же Супермен носил парадные доспехи, и вид у него был царственный. Это был намеренный контраст. Один был одет так, чтобы выделяться, а другой - просто один из многих молодых людей, способных слиться с толпой в городе.

Он подобрал черную оправу с круглой оправой и линзами из криптоновских кристаллов, которые, казалось, делали его глаза еще больше и темнее, чем лазурно-голубые. Он ссутулил плечи. Это не было манерой стесняться. Но просто молодой человек, который не совсем уверен, как обращаться со своими конечностями.

Его взгляд остановился на фотографии погибших родителей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105314/3725457>